

— Я дам вам в сопровождение одного человека. Это верующий, который был со мной с самого начала. Можете спрашивать у него всё, что потребуется для написания статьи.

Первым делом Ричард направился наверх, чтобы осмотреть молитвенные комнаты.

— Кажется, у мисс Эвенхарт тоже есть ко мне вопросы, — Хермон повернулся к Розали. — Что ты хотела узнать?

— Гил сказал, что он... заинтересовался Вампирским вероучением. Я хочу узнать о нём больше и посмотреть, где переписывают фолианты.

Хермон окинул взглядом их двоих и мягко улыбнулся.

— Мы всегда рады новичкам.

— Сама я до сих пор в это не верю.

— Я слышал, что вампирам семьи Эвенхарт даётся много свободы, в том числе в выборе религии. Сюда.

— Роуз, я буду в кабинете Хермона. Осмотрись. Тебе должно здесь понравиться.

Попрощавшись с Гилом, Розали последовала за Хермоном, который уже ушёл вперёд.

— Смертные используют тёмные комнаты в подвале на западе.

Они прошли мимо комнаты для сбора крови на первом этаже. Она располагалась рядом со столовой, и там было полно бездомных.

Это место Джейд увидел в первый день и возненавидел всей душой.

Практика обмена крови на пропитание уходит корнями в далёкое прошлое. Когда вампиры ещё правили Англией, они получали от людей кровь в обмен на небольшое количество еды. Ни один из ныне живущих людей не застал те времена. Теперь всё, что напоминает об этом — обрывочные записи.

Бездомные Белфаста были совсем не против получить немного еды в обмен на свою кровь.

— Тебе здесь не нравится? — спросил Хермон, почувствовав смену настроения Розали.

Розали отвернулась от комнаты для сбора крови, примыкающей к столовой, и посмотрела на Хермона.

— Люди точно так же обменивают деньги на еду, не так ли? Только деньги нам ни к чему. Мы предпочитаем кровь.

Подвальный этаж был похож на первый, с той лишь разницей, что из-за отсутствия солнечного света там было больше вампиров, чем людей.

Пройдя через молитвенный зал для вампиров, куда не проникал солнечный свет, они оказались в небольшой библиотеке, где были собраны документы и старые книги. А дальше, миновав отдельную комнату для молитв, они перешли в комнату для писцов.

Здесь размещалось около тридцати небольших столов. За каждым из них сидел вампир, разложив свои экземпляры книги на столе, и слово за словом переписывал Вампирское вероучение специально подготовленными чернилами.

— Они отвечают за производство копий Священного Писания. Сердце каждого наполнено глубочайшей верой. Каждый раз, когда пишут имя Бога, они встают со своих мест, совершают обряд очищения и возвращаются к работе.

Это очень напоминало то, как в средневековые переписывали Библию в монастырях.

Только вместо старых монахов с побелевшими костяшками пальцев и благородной сединой в волосах, здесь работали не покладая рук вампиры с поистине благочестивым видом.

Розали вспомнились слова Хадсона Тейлора, которые она однажды услышала от него в поезде: «Вампиры — хорошие работники».

Они могут трудиться круглые сутки, обладают огромной силой, могут заниматься опасной работой и не нуждаются во сне.

Большинство рукописей, распространённых в Белфасте, были созданы именно здесь. Как и та, которая оказалась в руках Саймона.

Здесь были как вампиры, которые переписывали только текст, так и талантливые художники, повторяющие иллюстрации. Большинство иллюстраций представляли собой сцены того, как вампиры пили человеческую кровь, как они убегали от солнца, или как на землю возвращался бог-вампир.

— Почему нельзя просто напечатать их?

— Чтобы продемонстрировать нашу любовь к Богу. До чего вульгарная идея — напечатать книгу, где записано слово Божье.

Почему-то Хермон считал, что печатные книги не имеют ценности.

Розали не видела в этой идее ничего вульгарного, но кивнула головой.

— В этой комнате изготавливают чернила из крови, полученной в комнате для сбора крови.

Хермон продемонстрировал очередную комнату.

— А здесь мы режем бумагу и делаем кожаный переплёт.

Ничего интересного в этой комнате не было.

— А здесь...

Хермон почему-то замолчал.

Розали озадаченно посмотрела на него.

Он остановился и тоже бросил взгляд на Розали.

— Это гостевая комната. Место для беглецов. Мы называем её «Пристанище» — так во времена Кровавой Бойни называли укрытие для раненых вампиров.

Пристанище.

Последнее место, куда попадал перед смертью вампир, убивший кого-то по ошибке или утративший контроль над своей жадой. Если повезёт, там он мог залечить свои раны и обуздать аппетит. Такое решение предложил врач по имени Адриан Лэнг, специалист по вампирам.

Агентство казни не имело юридической силы над Пристанищами, потому и казни здесь были запрещены.

Пристанища для вампиров были созданы по всей Англии.

За слегка приоткрытой дверью было видно вампира. Это был мужчина с серьёзной раной на торсе, и он пристально смотрел на Розали. Хермон бросил на него взгляд, и тот отвернулся.

Другой вампир в это время обрабатывал раны своего сородича.

Наверняка можно было опознать его, сверившись со списком Саймона, но Розали не стала этого делать. Она не хотела вмешиваться. В религиозном здании такого масштаба просто не могло не быть Пристанища.

Но каждый раз, когда Розали видела Прибежище, её одолевали смешанные чувства.

— Вы скрываете вампиров, которые числятся в списке казнённых.

— Это не запрещено Лондонским договором.

В отличие от людей, вампирам трудно пройти все юридические процедуры и добиться справедливого суда.

Раненые вампиры почти не способны контролировать свою жажду, если они не обучались этому специально. Также осталось множество вампиров, которые застали войну с людьми и так и не смогли научиться доверять им. В современном мире почти не было места для таких вампиров.

Единственная тюрьма Редгрейва всегда была переполнена.

Но это не означало, что у несправедливо осуждённых вампиров совсем не было шанса на жизнь. Прибежище было их шансом.

Другими словами, те, кого подставили, или у кого не было возможности немедленно доказать свою невиновность, могли воспользоваться Прибежищем.

Причина, по которой Розали становилось грустно каждый раз, когда она видела Прибежище, заключалась в том...

— Мне всегда было интересно, — заговорил Хермон. — Почему Люк Сонаамор не направился в Прибежище сразу после того, как сбежал из заключения? Если он действительно был невиновен, это был наилучший выход. Почему он напал на мирных жителей?.. Почему, в конце концов, дал повод казнить себя?

— Когда я найду вампира, который напал на мою семью, это решит все вопросы.

— Разве не важнее выяснить причину, по которой он напал?

Внезапно Розали посмотрела на Хермона. Выражение его лица было таким же, как и всегда, не

считая момента, когда он не узнал Гилхельма при первой встрече.

— Почему он совершил роковую ошибку и не смог защитить семью, с которой заключил контракт?

— Какое это теперь имеет значение?

— У всего есть своя причина и свои последствия, мисс Эвенхарт. Если игнорировать их, в конечном итоге месть ни к чему не приведёт. Или, правильнее будет сказать, она потеряет всякий смысл.

— Жаль, Гилхельм тебя не слышит.

Хермон непонимающе склонил голову на бок.

Розали улыбнулась.

— Ты увидел бы редкое зрелище — разозлившегося Гилхельма.

На мгновение между ними пробежал холодок.

— Я слышал, семья Эвенхарт благосклонна к своим вампирам...

— Быть благосклонным — это одно, прощать непростительное — это совсем другое.

— Само собой.

— Кто такой Ануш, бог вампиров, которого ты встретил? Зачем было написано Вампирское вероучение?

Хермон не ответил ни на один вопрос.

— Что тебе известно о Люке Сонаамор? — снова задала вопрос Розали.

— Здесь ты не найдёшь ответов на свои вопросы. Только зря тратишь время.

Под подолом красного плаща блеснула рукоять спадруна. Розали коснулась её, но обнажать оружие не стала. Хермон по-прежнему стоял к ней спиной.

— Я создал это место для Ануша, когда он вернётся.

— Удивительно, что тебе удаётся управлять столькими вампирами одновременно.

— Разве похоже, что я кем-то здесь управляю? — неожиданно Хермон расхохотался. — Дай мне ещё несколько дней, среди них до сих пор есть неверующие. У меня ещё есть дела... Нужно закончить их до того момента, как Он вернётся.

— Ты действительно собираешься создать мир, которым правят вампиры?

На этот вопрос Хермон снова не ответил.

— Я один из старейших вампиров, оставшихся в Англии, и повидал многое — как от людей, так и от вампиров.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Будь то вампир или человек, их глаза говорят о многом. Не хочу хвастаться, но у меня неплохо получается читать то, что скрыто во взгляде. Благодаря этому у меня не было проблем в достижении своей цели, однако на твой счет... я не уверен. Ничего не могу разглядеть.

Хермон повернулся к Розали.

— Почему же? — отозвалась Розали. — О, Хермон, ты что, бесстыже пытался заглянуть в девичье сердце? Не зря говорят: не ходи в туман в тростниковое поле. Можно заблудиться.

— Или умереть, — Хермон прищурил глаза. — Поэтому лучше оставаться в Пристанище.

Взгляд Розали стал холодным.